

Гузеев Жамал Магомедович

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА И ЕГО КОМПОНЕНТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье поднята проблема лексического значения слова и семантики его компонентов, соотносительности слова с определенным понятием. В ней впервые на материале карачаево-балкарского языка данное соотношение рассматривается как один из основных признаков семантической структуры слова, в состав которой входит и эмоционально-экспрессивная оценка. Автор исследования определяет роль компонентов содержания слова в его функционировании с учетом основного и второстепенного значений. При этом особое внимание уделяется ядру лексического значения слова - его сигнификативному компоненту, тесно связанному с явлениями денотации и коннотации, их всевозможным разновидностям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 70-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**EMOTIONAL-EXPRESSIVE SENTENCES IN THE TATAR
AND FRENCH LANGUAGES: DECLARATION OF WILL AND EMOTIONS**

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
Albina27.3@mail.ru

The article deals with the peculiarities of realization of expressive syntax in the Tatar and French languages. Declaration of will is a variable quantity that depends on the communicative-pragmatic situations and the intention of the speaker to influence the mood, opinion and behavior of the interlocutor. Despite the abundance of genres the means of expressing the declaration of will are universal and can be counted. Such emotional-expressive sentences both in the Tatar and French languages more often express the peremptoriness of the judgment, and set the unequal role relations in the dialogue as well as “the desire to keep each other out of troubles”. Empathy is the most valuable thing in confidential communication, it is something that both interlocutors want to achieve. Emotional-expressive sentences meaning the declaration of will serve for realization of the category of emotional expression at the syntactic level.

Key words and phrases: expressive syntax; emotional-expressive sentences; comparative syntax; declaration of will; pragmatic orientation; determination; confidence; emotional-expressive factor; human factor; linguistic worldview; the Tatar language; the French language.

УДК 811

В данной статье поднята проблема лексического значения слова и семантики его компонентов, соотносённости слова с определённым понятием. В ней впервые на материале карачаево-балкарского языка данное соотношение рассматривается как один из основных признаков семантической структуры слова, в состав которой входит и эмоционально-экспрессивная оценка. Автор исследования определяет роль компонентов содержания слова в его функционировании с учетом основного и второстепенного значений. При этом особое внимание уделяется ядру лексического значения слова – его сигнификативному компоненту, тесно связанному с явлениями денотации и коннотации, их всевозможным разновидностям.

Ключевые слова и фразы: лексическое значение слова; конструктивно обусловленное значение; экспрессивно-синонимическое значение; денотация; коннотация; оценочный компонент слова; традиционность/нетрадиционность значения.

Гузев Жамал Магомедович, д. филол. н., профессор
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
leylagerkova79@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА И ЕГО КОМПОНЕНТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)**

Под лексическим значением слова многие лингвисты понимают соотносённость слова с каким-либо явлением объективной действительности, закреплённую в сознании говорящего общественно языковой практикой [1, с. 160-161; 2, с. 10; 10, с. 89; 16, с. 123]. Однако большинство современных лексикологов считают, что данный признак является лишь основой семантической структуры слова, одним из ее обязательных компонентов [3, с. 71; 14, с. 30; 15, с. 14; 16, с. 58], что в состав значения слова входит еще эмоционально-экспрессивная оценка.

Учитывая, что анализ зависимости смысловых компонентов слова определяется отношением между значением слова и понятием, для определения лексического значения слова важно уточнить его соотношение с понятием. В лингвистике лексическое значение слова сопоставляется с философской категорией понятия. При этом «одни учёные отождествляют понятие с лексическим значением слова, другие отрицают их связь» [7, с. 519]. Те, которые отрицают связь между понятием и лексическим значением слова, считают, что при лингвистическом определении значения слова нельзя выходить за рамки языка. Однако при определении лексического значения слова невозможно ограничиться собственно языковыми моментами, такими как сочетаемость и соотношение данного слова с другими. Объясняется это тем, что основное назначение слова – называть предметы и явления. Если при определении значения слова ограничиться только языковыми фактами, то, по мнению Д. Н. Шмелёва, «очутились бы перед “уравнением со всеми неизвестными”, так как, определяя значение одного слова из его возможных сочетаний с другими словами, мы и значения этих других слов должны были определить их возможными сочетаниями с ещё какими-то словами и т.д., т.е. определять одни величины другими, ещё не определёнными величинами» [17, с. 56].

О связи между значением слова и понятием свидетельствует тот факт, что слово непосредственно связано с представлениями о реальной действительности, которые впоследствии становятся основой понятий, называемых при помощи слов. В основе значения каждого знаменательного слова лежит именно понятие, содержащее общие существенные признаки какого-то отрезка действительности.

Если учесть, что значение слова, помимо основного, включает в себя ещё оценочный и ряд других компонентов, то следует признать, что оно шире понятия. С другой же стороны, значение уже понятия: в научном понятии отражены общие и существенные признаки предметов и явлений, а в значении – только их отличительные, основные признаки. Эти признаки предмета и составляют лексическое значение слова, и их «достаточно для его опознания и для правильного употребления его имени» [5, с. 19]. Значение – это тот минимум признаков понятия, который необходим и достаточен для опознания и понимания слова [8, с. 141].

Однако некоторые лингвисты слишком сужают значение понятия, «отличительные (или основные) признаки предметов и явлений и предлагают такие толкования, как “род кустарника”, “деталь машины”» [17, с. 280]. В таких определениях значений слов не указываются основные признаки предметов, которые бы позволили отличить одну деталь машины от другой, одно растение от другого. Когда в толковании не приводятся отличительные признаки предмета или явления, «толкование теряет всякий смысл» [11, с. 126].

Таким образом, несмотря на то, что понятие и значение принадлежат к разным наукам (понятие – к логике, значение – к лингвистике), они соотносительные и во многом однородные категории. Различие их состоит в том, что одно и то же явление рассматривается с разных сторон (под углом зрения логики и языка) и поэтому с различной степенью глубины.

Ядром лексического значения слова является его **сигнификативный** (познавательльно-обобщающий) компонент [7, с. 262]. **Сигнификат** – это совокупность тех признаков предмета и явления, которые существенны для их правильного именованья отмеченным словом в системе данного языка. Сигнификативный компонент представляет основное языковое содержание слова, так как в нем выражается отражение объективной действительности. Этот компонент значения определяется «тем, что из содержания понятия выбираются те опознавательные признаки, с помощью которых одна лексическая единица отличается по своему содержанию от других» [8, с. 16]. Поскольку в словарях он демонстрируется в виде толкований, думается, что его можно назвать собственно семантическим значением слова.

Сигнификативный компонент значения закрепляет в слове результаты познавательльно-обобщающей деятельности и «может не только изменять лексические значения слов, но и порождать у данного слова новые значения, становясь источником полисемии (многозначности) слова» [4, с. 61].

Лексикологи отмечают интернациональность, т.е. характерность для слов каждого языка, сигнификативного компонента лексического значения слова [9, с. 3]. Однако это не означает, что сигнификат не имеет национальной специфики. Национальная специфика выражается в объёме значения слов, называющих аналогичные понятия в разных языках. Например, словам русского языка *щека* (боковая часть лица от скулы до нижней челюсти) и *челюсть* (лицевая кость, в которой укреплены зубы) в тюркских языках соответствует одно слово *жааяк* (*жаак* ~ *янак*) сущ. 1. Щека; 2. Челюсть [12, т. 1, с. 867]. Словам *жаулукъ* (*яулык* ~ *жоолук*) «шаль (большой вязаный или тканый платок)» [Там же, с. 853] и *кьол жаулукъ* (*куляулык*) «носовой платок (платок, предназначенный для сморкания, вытирания носа, рта, лица)» [Там же, т. 2, с. 649] в русском соответствует слово *платок* (предмет одежды, кусок ткани, обычно квадратный, или вязаное, трикотажное изделие такой формы). Из этих примеров видно, что одно слово в одном языке называет одно понятие, а в другом – два понятия (*перевод здесь и далее наш – Ж. Г.*).

В одном языке понятие называется простым словом, а в другом оно может называться сочетанием слов, сложным или парным словом. Так, понятие «сорная луговая, обычно придорожная, трава с мелкими цветками, собранными в колос», выражает в русском языке слово *подорожник*, в татарском – *бака яфрагы*, киргизском – *бака жалбырак* (букв. «лист лягушки»). В карачаево-балкарском языке нет слова, подобного слову *прохожий*, поэтому для передачи понятия «идущий куда-либо, мимо кого-чего-либо» используется парное слово *ётген-сётген* [Там же, т. 1, с. 740].

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что «каждый язык по-своему членит явления действительности» [9, с. 3]. В этих примерах отражение национальной специфики слова сигнификатом выражено в различии внешней формы слова. Но оно может выражаться и в различии внутренней формы слова. Например, в парах слов *акъ ётмек* «белый хлеб» (*карач.-балк.*) [12, т. 1, с. 97] и *белый хлеб* (*русск.*), *чыгырбаи кьуи* «гриф белоголовый» (*карач.-балк.*) и *гриф белоголовый* (*русск.*) в основу называния легли различные признаки: в первой паре в карачаево-балкарском языке – цвет, в русском – качество (пшеничный хлеб из высоких сортов муки), во второй паре в карачаево-балкарском языке – отсутствие волос (*чыгырбаи* «лысая голова»), в русском – *цвет* [Там же, т. 3, с. 936].

Сигнификативный компонент значения слова тесно связан с явлениями денотации и коннотации. **Денотация** – это понятийное ядро значения, т.е. объективный компонент смысла, абстрагированный от семантико-стилистической или эмоционально-экспрессивной оценки. Денотативное значение – это предметное значение лексической единицы. Оно определяется через отношение слова к конкретному предмету. Денотацией обладают, как правило, имена существительные, обозначающие конкретный предмет или явление, а также другие слова, «выполняющие номинативную функцию в аспекте «чистого» названия реальной сущности предмета, явления» [4, с. 62].

Коннотация – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска слова, дополняющая денотативное значение и придающая ему экспрессию. Следовательно, ее можно рассматривать как дополнительное содержание слова, которое накладывается на его семантику.

Узуальное коннотативное значение обычно передаётся различными аффиксами, звукоподражаниями, экспрессивно окрашенными словами. Например, в слове *урлака* (*балк.*) «ворюга» денотативное значение

«вор» [12, т. 3, с. 699], а коннотативное значение передаётся аффиксом *-ка*, имеющим экспрессивную окраску презрения и усиливающим оттенок просторечности. В словах *хамхот* «морда (человека)» [Там же, с. 784], *гайя* «харя» – коннотация отрицательной экспрессивно-эмоциональной оценки, которая заложена в самих корнях.

В 80-90-е годы лингвисты стали уделять повышенное внимание коннотации и денотации. Предпринята попытка выделения и группировки коннотаций [3, с. 71-79; 4, с. 62-64; 13, с. 26-30]. Например, выделяются коннотации ироничности, эвфемистичности, жаргонности, разговорности, диалектности, положительной оценки, отрицательной оценки и другие.

Не все компоненты содержания слова играют одинаковую роль в его существовании. Один из них является самым важным, а остальные играют второстепенную роль. Соотношение их, т.е. основного и второстепенного компонентов значения, определяет тип лексического значения слова.

Для установления типов денотативных значений слова требуется: 1) изучение исторического изменения значения слова, 2) установление объяснимости/необъяснимости значения через другие значения, 3) выявление широты употребления слова в том или другом значении, 4) определение традиционности/нетрадиционности значения.

Исходя из того, какой из этих параметров лежит в основе сопоставления семантики слов, В. В. Виноградов выделил следующие лексические значения слов: 1) прямые и переносные, 2) основные и производные, 3) прямые номинативные и экспрессивно-синонимические, 4) синтаксически свободные и несвободные: а) фразеологически связанные и б) конструктивно обусловленные.

Таким образом, в семантической структуре слова отражены общие предметно-логические связи, отношения с лексическими значениями других слов, характер лексико-грамматической отнесенности, границы лексической сочетаемости, а также присущие слову эмоционально-экспрессивные свойства.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1968. 605 с.
2. **Виноградов В. В.** Основные типы лексических значений слов // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 3-29.
3. **Говердовский В. И.** Диалектика коннотации и денотации // Вопросы языкознания. 1985. № 2. С. 71-79.
4. **Дудников А. В.** Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1990. 424 с.
5. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. М. – Л.: Наука, 1965. 110 с.
6. **Котелова Н. Э.** Значение слова и его сочетаемость. Л.: Наука, 1975. 92 с.
7. **Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС).** М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. **Новиков Л. А.** Категориальные лексико-семантические отношения и классы единиц // Современный русский язык. Теоретический курс: лексикология. М.: Наука, 1987. С. 14-148.
9. **Прохорова В. Н.** Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1980. 88 с.
10. **Смирницкий А. И.** Значение слова // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 79-89.
11. **Сороколетов Ф. П.** Смысловая характеристика термина в толковых словарях // Лексикографический сборник. М.: Издательство «Просвещение», 1962. Вып. 5. С. 125-131.
12. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка.** Нальчик: Изд-во «Эль-Фа». 1996. Т. I. А-Ж. 1016 с.; 2002. Т. II. З-Р. 1168 с.; 2005. Т. III. С-Я. 1160 с.
13. **Филиппов А. В., Шанский Н. М.** Лексикология // Современный русский литературный язык. М.: Изд-во «Просвещение», 1981. С. 26-30.
14. **Фомина М. И.** Современный русский язык: лексикология. М.: Изд-во «Высшая школа», 1990. 416 с.
15. **Шанский М. Н., Иванов В. В.** Современный русский язык. М.: Изд-во «Просвещение», 1981. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 127 с.
16. **Шевченко Л. А.** Современный русский язык. Лексика. М.: Изд-во «Просвещение», 1979. 253 с.
17. **Шмелев Д. Н.** Современный русский язык. Лексика. М.: Изд-во «Просвещение», 1977. 335 с.
18. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л.: Изд-во «Наука», 1974. 428 с.

LEXICAL MEANING OF A WORD AND ITS COMPONENTS (BY THE MATERIAL OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE)

Guzeev Zhamal Magomedovich, Doctor in Philology, Professor
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches
leylagergokova79@mail.ru

This article raises a problem of the lexical meaning of a word and semantics of its components, the correlation of words with certain notions. For the first time by the material of the Karachay-Balkar language this correlation is considered as one of the main features of the semantic structure of the word, which includes an emotional-expressive evaluation. The author determines the role of the components of the contents of the word in its functioning taking into account the primary and secondary meanings. Special attention is paid to the core of the lexical meaning of the word – its significant component that is closely associated with the phenomena of denotation and connotation, and to their various kinds.

Key words and phrases: lexical meaning of word; constructively stipulated meaning; expressive-synonymous meaning; denotation; connotation; evaluative component of word; traditional and non-traditional nature of meaning.